

Если вам интересно, что случилось с Вольфгангом Эйзенхаутом после моих слов. (п.п. Ну теперь я полностью разобралась насчет той фразы в Главе 3, и я была права, все же ее говорила главная героиня)

Что ж, его глаза только расширились от недоумения.

(даш... Почему-то я ожидала другой реакции□

Во-первых, я ожидала, что его образ превратится в огнедышащего дракона. И, естественно, заполненный ненавистью яркий свет рядом с ним.

Если бы я проиллюстрировала его текущую ситуацию, это было бы похоже на столкновение с кошкой как с неизвестным врагом. Вместо осторожности, это было неожиданностью.

Судя по его реакции, кажется, что этот юноша никогда не испытывал оскорблений ни от кого того же возраста. Фактически сейчас, когда я думаю об этом, даже если бы был взрослым, он обычно не сталкивался бы с каким-либо оскорблением.

Его отец - герцог; он не называл бы своего сына маленьким.(п.п. Думаю тут можно было бы написать "мелким", но пусть будет так)

Холодный пот пробежал у меня по спине.

Все, кто живет в современной Японии, скорее всего, согласится со мной, когда я говорю об этом. Я, конечно, не хочу быть жертвой, но я и не хочу быть преступником.

Даже если другой человек был яндере в будущем. Прямо сейчас, отвечая с подобным замечанием, он в конечном итоге превратился в разбивку умственно слабого ребенка. Мое предыдущее замечание не соответствовало взрослым.

"Эм, это было грубо. Я извиняюсь, это было непростительно "

Мои слова стали возможностью растопить лед, лицо Вольфганга стало красным.

"Н-не думайте, что я прощу вас!"

"Хах. Что ж, я буду в порядке, даже если вы не простите меня."

"...ц-ц"

Его белое лицо стало красным, как созревший помидор. Возможно, это потому, что он молод, но, похоже, он не видит, как у него появляются кровеносные сосуды.

Кстати, мне интересно, насколько этот мальчик становится испорченный каждый день. Быть настолько удивленным, что кто-то просто отвечает ему.

Хотя герцог Ранункула был прекрасным джентльменом, я думаю, он тип отца, который не мог ругать своего сына. Если я не ошибаюсь, люди в более поздние годы предпочитают дорожить своими детьми.

(... хм? Задумайтесь об этом)

Я достигла определенной возможности.

"Эмм ... о герцоге Ранункуле, он обычно живет в императорском городе?"

"Вы собираетесь рассказать отцу?!"

Я бы не подумала, что это будет так мило, что он испугался, думая, что я собираюсь рассказать о нем, я заставила себя улыбнуться ему.

"Нет. Я не собираюсь делать что-то такое, так что вы могли бы вовлечь меня в какой-нибудь пустой разговор?"

Взглянув на мое предложение, молодой Вольфганг выглядел как осторожная кошка с выпячивающимися из тела волосами. Улыбка, нацеленная на него, была совершенно фальшивой.

Я повторила свои слова, чтобы как-то облегчить его настороженность.

"Меня интересуют ваши отношения с вашим отцом ... моему отцу приходится путешествовать по всей стране из-за его работы, поэтому я не часто его вижу. Если вы живете отдельно в течение долгого времени, вам не о чем поговорить. Поскольку герцог Ранункула занят, не будет ли он постоянно оставаться в столице?"

Когда я раскрыла мое намерение, интерес другого человека был слегка задет.

"Это правда, мой отец обычно находится в столице. Он возвращается несколько раз в месяц"

"Говорить о ваших проблемах с герцогом Лилией было неожиданностью. Вы довольно болтливая дама "

"Да ... однако, единственное, о чем мы можем поговорить, это наши отцы - мой отец красноречив в разговорах, но он не может следовать ни одной из забавных историй, которые я даю. В такой ситуации, не чувствовали бы себя одинокими на семейных разговорах ?

Это должно было облегчить его беспокойство, но я в конечном итоге сказала больше, чем я ожидала.

Однако было похоже, это окупилось. Молодой Вольфганг, у которого было серьезное выражение, начал открывать рот.

"... Я не думаю, что мои отношения с отцом следует использовать в качестве справочника. Мы не часто общаемся друг с другом. Когда я сообщаю результаты обучения, он только до некоторой степени дает мне комплимент. Хотя, давным-давно, когда мать была еще жива, это было не так."

(Этот человек ... знает ли он, что он перешел от местоимения первого лица [Ore] к [watashi]?
(1) Я чувствую, что его использование [watashi] заставляет нас чувствовать себя ближе.)

"Какой была твоя мать? В моем случае моя мать умерла давным-давно, поэтому я не помню ее.

Пробормотав, "я понимаю ... Это ... ", он пытался выразить свои искренние соболезнования. Каким бы зрелым он ни был, он не знает, как выразить свои соболезнования в словах. В конце концов, у него не было бы никакого опыта.

Я подняла свою юбку в благодарность, сказав ему, что его чувства переданы. Казалось, он понял мое действие, когда его выражение ослабло.

"... моя мать - она скончалась четыре года назад. Она не была очень разговорчивой, и она редко упрекала или хвалила. Но несмотря ни на что, она всегда будет следить за мной. Она была прекрасным, нежным человеком "

Невольно обнаружив, что он тосковал по прошлому, которое давно ушло, он добавил смущенно: «Это было просто обычное выражение» . Услышав это детское признание, я почувствовала, как мое сердце разбилось.

Хотя я вспомнила вчерашние факты, у меня была предыдущая жизнь. Хотя он родился невинным ребенком, у него было всего шесть лет, чтобы провести их с матерью.

Для меня, когда я невольно слышу вопрос: «Ты одинока?», Я всегда отвечаю, что у меня есть слуги и наставник, поэтому я не чувствую себя одиноко.

"Как насчет друзей?"

"Нет детей, с которыми я могу общаться в особняке"

"То же самое и у меня"

Мы вдвоем посмотрели друг на друга и вздохнули.

"Наш высокий социальный статус действительно неудобен, правда же", и поэтому мы стали сочувствовать друг другу.

Хотя у нас были разногласия как мальчик и девочка, наши обстоятельства были похожи.

Обе наши матери умерли. Наши отцы всегда были заняты, поэтому мы редко видели их. Между слугами и преподавателями и т. п. - мы были окружены взрослыми из-за наших обстоятельств, у нас не было никого из того же возраста, чтобы играть с нами.

Я решила переключить разговор о семье на что-то еще.

Начиная с политической науки и истории, мы перешли к недавним книгам, которые были интересными для нас, даже к нашим навыкам верховой езды.

Имея интерес в этих областях означало, что он был заядлый читателем, поэтому мой разговор с ним был очень интересным.

Из-за нашей увлекательной дискуссии я в конце концов рассказала ему секрет, который я хранила даже от своего собственного отца.

Было время, когда я отправилась в город одна.

Точнее говоря, там был слуга, который сопровождал меня в моей прихоти, чтобы пойти в город. Но потом, воспользовавшись его энтузиазмом поторговаться с купцами, я отделилась от него, чтобы погулять в городе.

Для меня это было большое приключение. Поскольку я держу его в секрете от взрослых, зная, что они будут злиться за мою безопасность, у меня возник соблазн рассказать ребенку в моем возрасте.

Вольфганг ответил на мои ожидания. Сначала он был удивлен, но потом он дал мне несколько слов восхищения.

В то время я не знала, потому что я была немного счастливой.

Оглядываясь назад, я думаю, что в то время мой обычный способ разговаривать с помощью осторожного [watakushi] превратился в [watashi]. То что я не использую ни с кем.

Это может быть оправданием, но безумный разговор, который у нас был, когда мы встретились, был первым в моей жизни.

По сравнению с моей няней, он был тем, с кем я могла бы проконсультироваться, поскольку моя няня была прежде всего слугой, чья обязанность заключалась в том, чтобы заботиться обо мне. Хотя ее существование было близко к семье, это было далеко от друга.

Время пролетело слишком быстро, как мы удивительно весело провели время.

Когда мы оба пришли в себя, оба наших отца, которые не могли сдержать странных взглядов на их лицах, почему-то улыбались, когда они звали нас на обед.

В то время мы начали звать друг друга, Вольф и Лукорис.

Эй я, зачем ты с ним подружилась?

(1) В предыдущей главе он использовал (ore), теперь он переключился на (watashi). (Watashi) чувствует себя более интимным, чем самонадеянное (ore).

<http://tl.rulate.ru/book/10969/213768>